Царевна-Каменное Сердце.

I.

Царь Дадонъ былъ очень добрый царь.

Да только Богъ счастья ему не давалъ.

И хотя царь Дадонъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, но, несмотря на это, у него еще не было дѣтей.

Тосковала объ этомъ и царица и каждый день они съ мужемъ молили Бога, чтобы онъ сжалился надъ ними и далъ имъ возможность утѣшиться на старости лѣтъ.

Некого было имъ поласкать въ своемъ роскошномъ дворцѣ, некому было и передать послѣ своей смерти управленіе царствомъ.

Долго мольбы ихъ оставались безплодными, но, наконецъ, Богъ сжалился надъ ними и однажды у царицы родилась крошечная дѣвочка.

Страшно обрадовались царь Дадонъ и царица и по случаю рожденія маленькой царевны царь Дадонъ устроилъ въ своей столицѣ роскошный пиръ, пригласивъ на него весь народъ.

Цѣлую недѣлю длился пиръ.

Къ новорожденной царевнѣ были приставлены няньки и мамки, а отецъ и мать неустанно слѣдили за нею, всячески оберегая ее отъ болѣзни и разныхъ несчастій.

Съ той поры царевна стала быстро подрастать.

Уже на второмъ году она стала подыматься на ножки, но самымъ радостнымъ днемъ для царя и царицы былъ тотъ день, когда маленькая царевна произнесла первое слово.

Страннымъ показалось Дадону и его женѣ только одно обстоятельство.

Конечно, всѣмъ извѣстно, что, когда дѣти начинаютъ говорить, то ихъ первымъ словомъ бываетъ—„мама“ или „папа“.

Но маленькая царевна не сказала ни папа, ни мама, а сказала:

— Амъ.

Шло время и маленькая царевна, которую родители назвали Асеной, стала понемногу учиться говорить и бѣгать.

Такъ прошло нѣсколько лѣтъ, пока, наконецъ, Асена не превратилась въ шестилѣтнюю дѣвочку.

Она была очень хорошенькимъ ребенкомъ, съ большими черными глазами и желтокаштановыми вьющимися волосами и возбуждала кругомъ себя всеобщій восторгъ.

Но по мѣрѣ того, какъ росла царевна, все грустнѣе и грустнѣе становился царь Дадонъ.

Все чаще и чаще задумывался онъ, глядя на свою дочку.

Хотя царевна Асена была очень хорошенькая и умомъ своимъ далеко перещеголяла своихъ сверстницъ, но царь Дадонъ, къ своему большому огорченію, все чаще и чаще замѣчалъ въ своей дочери очень нехорошія черты.

Дѣйствительно, характеръ царевны становился годъ изъ году все хуже и хуже.

Она была очень зла.

И эту злость она проявляла на всѣхъ, съ кѣмъ ей только ни приходилось сталкиваться.

Сначала она донимала своими капризами своихъ мамокъ и нянекъ, а когда подросла, стала мучить рѣшительно всѣхъ.

Никого не оставляла она въ покоѣ.

Если ей случалось играть съ кошкой или собакой, она безжалостно мучила ихъ и была очень довольна, когда бѣдныя животныя кричали отъ боли.

Она щипала и оскорбляла своихъ нянекъ и мамокъ, всячески стараясь обидѣть ихъ или подвести подъ наказаніе.

Часто она нарочно дѣлала что-нибудь дурное и затѣмъ сваливала вину на другихъ, заставляя ихъ такимъ образомъ страдать за себя.

Во всемъ дворцѣ не было ни одного человѣка и ни одного животнаго, кто не пострадалъ бы отъ царевны Асены.

Она никогда не заступалась ни за кого, никогда не помогала бѣднымъ, а, наоборотъ, только смѣялась надъ несчастіями другихъ людей и любила, когда ихъ наказывали.

Вскорѣ о характерѣ царевны Асены узнали во всемъ царствѣ.

И народъ прозвалъ Асену: „Царевной-Каменное Сердце“.

Сильно грустили царь и царица, замѣчая, что характеръ ихъ дочери съ каждымъ годомъ становится все хуже и хуже.

Всячески старались они исправить дѣвочку, просили и умоляли ее исправиться, часто плакали, но ничего не помогало.

Наоборотъ, царевна Каменное Сердце даже радовалась ихъ слезамъ и думать не хотѣла объ исправленіи.

Наконецъ, царь Дадонъ не выдержалъ и отъ огорченія слегъ въ постель.

А спустя нѣсколько дней, и умеръ, оставивъ управлять царицу.

Царица однако была очень слабая женщина и вскорѣ совершенно подпала подъ вліяніе дочери.

И хотя фактически она была царицей, но на самомъ дѣлѣ царевна Каменное Сердце стала управлять царствомъ.

Плохо пришлось народу.

Царица не щадила никого, издавала жестокіе законы и всячески мучила народъ.

Напрасно иногда люди обращались къ ней за помощью.

Царевна Каменное Сердце признавала только одну себя и самымъ жестокимъ образомъ отказывала всѣмъ.

Скоро въ царствѣ покойнаго Дадона жить стало почти невозможно.

Жестокая по натурѣ, царевна Каменное Сердце окружила себя такими же злыми людьми, какъ и она сама, а эти злые люди, чувствуя надъ собою покровительство царевны, всячески давили и притѣсняли народъ.

II.

Однажды царевна Каменное Сердце сидѣла на террасѣ своего роскошнаго дворца, любуясь прекрасными цвѣтами, которыми была покрыта земля.

Она безпечно помахивала золотымъ хлыстикомъ, который держала въ рукѣ, когда вдругъ изъ-за угла показалась бѣдная разслабленная старушенка.

Увидавъ старушку, царевна Каменное Сердце ужасно разсердилась и уже собралась было позвать дворецкаго и строго наказать его за то, что онъ пустилъ бѣдную старушку въ дворцовый садъ, но въ эту минуту старушка приблизилась къ царевнѣ.

— Дай мнѣ попить водички, милая царевна. Я долго шла и очень устала,—проговорила старушка.

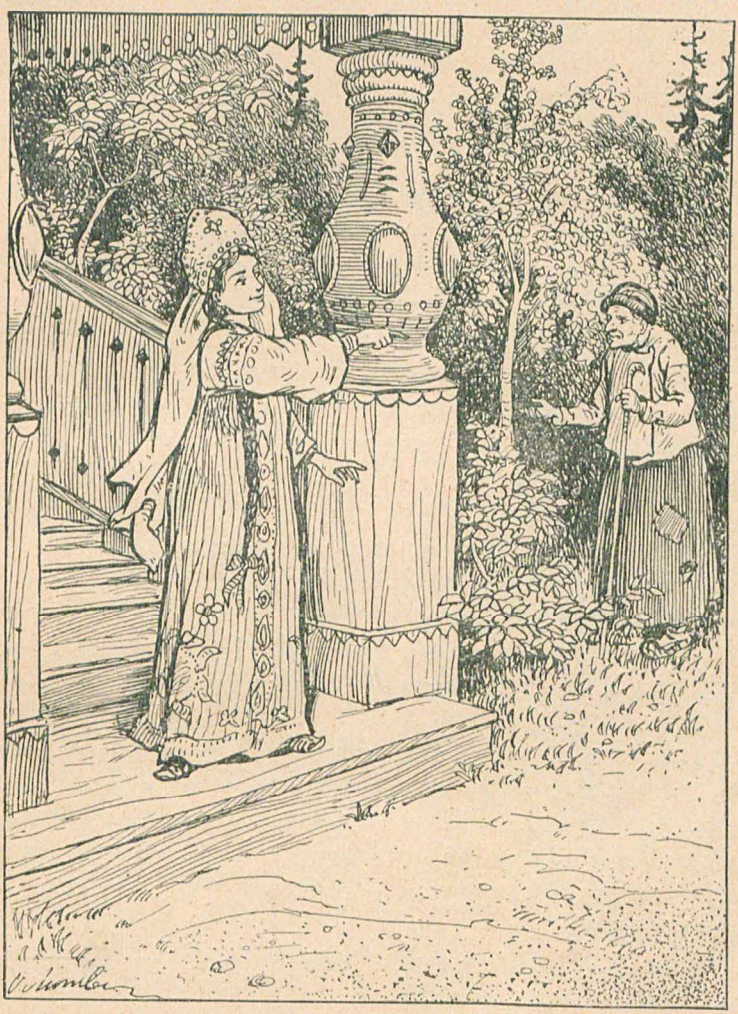
Но царевна съ презрѣніемъ посмотрѣла на старушку.

— Неужели ты думаешь, что я еще буду подавать тебѣ воду,—проговорила она насмѣшливо.— Если ты хочешь пить, то выйди изъ сада. Тамъ, за садомъ есть большая лужа, изъ которой ты прекрасно можешь напиться.

Не успѣла царевна проговорить этихъ словъ, какъ вдругъ старушка выпрямилась.

Съ ужасомъ смотрѣла теперь царевна Каменное Сердце на чудесное превращеніе.

Она видѣла, какъ морщины постепенно сходятъ съ лица старухи и ея лицо вдругъ стало молодымъ и пре-



краснымъ, а бѣдная рваная одежда вдругъ замѣнилась роскошною одеждою, такъ и сіявшей всѣми цвѣтами радуги.

— Я фея добра,—заговорила незнакомка ласковымъ голосомъ.—Долго терпѣла я, видя, сколько зла приносишь

ты людямъ, но, наконецъ, мое терпѣніе истощилось и я рѣшила покарать тебя. Тебѣ нуженъ урокъ. Не умѣла ты жить, имѣя въ рукахъ славу и богатство, такъ умѣй же пожить теперь въ нищенствѣ и переносить всѣ тѣ мученія, которыя переносили отъ тебя другіе. Пусть никто не узнаетъ тебя отнынѣ. Но, чтобы ты могла знать больше, я надѣлю тебя однимъ даромъ. Ты будешь понимать не только человѣческую рѣчь, но и языки животныхъ и птицъ.

Съ этими словами фея добра взмахнула своей волшебной палочкой, и царевна Каменное Сердце въ ту же минуту превратилась въ нищую, одѣтую въ жалкое рубище. Лицо ее такъ измѣнилось, что теперь никто бы не узналъ въ ней прежнюю царевну.

И когда въ садъ вышли изъ дворца нѣсколько паредворцевъ и увидали нищую, они грубо прогнали ее изъ сада, больно побивъ ее при этомъ за то, что она посмѣла войти въ царскій садъ.

Плохо пришлось теперь царевнѣ Каменное Сердце.

Цѣлыми днями она ходила по городу, сбирая подаяніе, и лишь къ вечеру забиралась въ какую-нибудь пещеру, гдѣ и проводила ночь.

Но если было плохо царевнѣ Каменное Сердце, то зато всѣ остальные облегченно вздохнули послѣ ея исчезновенія.

Сильно опечалилась царица, узнавъ объ исчезновеніи дочери, долго плакала она, но все же, въ концѣ концовъ, принялась за управленіе царствомъ.

А царевна Каменное Сердце тѣмъ временемъ скиталась по городу, каждый день слушая, какъ люди радуются ея исчезновенію.

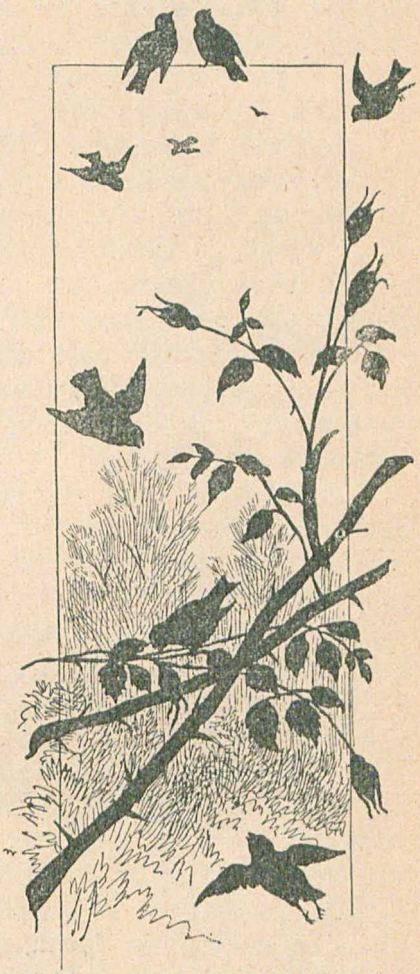
Однажды, очень уставъ, она присѣла на порогѣ одного изъ роскошныхъ домовъ.

Она собиралась было вынуть изъ сумки корку хлѣба, какъ вдругъ около нея на землю слетѣли два воробья и заговорили между собою на своемъ воробьиномъ нарѣчіи.

— Чирикъ, чирикъ, — заговорилъ одинъ изъ воробьевъ. — Ты слышалъ, что царевна Каменное Сердце исчезла?

— Говорятъ, она превратилась вся въ камень,—отвѣтилъ другой воробей.

— Не знаю, — проговорилъ первый воробей. — Но знаю только то, что теперь никто не будетъ мучить птицъ и не будетъ въ насъ швырять камнями. Весь городъ радуется ея исчезновенію.



— Все же царевна Каменное Сердце оставила по себѣ память, — заговорилъ второй воробей.

— Она озлобила всѣхъ тѣхъ, съ кѣмъ имѣла когда-нибудь дѣло, и сдѣлала ихъ такими же, какой была сама. Вотъ, напримѣръ, мнѣ однажды она попала камнемъ въ крыло и теперь мнѣ ужасно хочется клевать всѣхъ людей.

Съ этими словами второй воробей вдругъ поднялся на воздухъ и, прежде чѣмъ царевна Каменное Сердце успѣла очнуться, больно клюнулъ ее въ лицо и улетѣлъ прочь.

Заплакала царевна Каменное Сердце и пошла прочь.

На ходу она съѣла послѣднюю корку хлѣба, имѣвшуюся у нея, и страшно хотѣла ѣсть.

Подойдя къ одному изъ домовъ, она стала просить милостыню.

Но хозяинъ дома съ насмѣшками выгналъ ее вонъ.

— Иди прочь, гадкая нищенка, тутъ ты не получишь ни куска хлѣба. Царевна Каменное Сердце научила насъ уму-разуму, и мы теперь беремъ примѣръ съ нея.

Огошла прочь царевна Каменное Сердце.

Не знала она того, что и воробей, клюнувшій ее, и хозяинъ дома, только что вытолкавшій ее, были ни кѣмъ иными, какъ той же самой феей добра, которая сначала превратилась въ воробья, а затѣмъ въ мужчину, чтобы проучить злую царевну.

Царевна Каменное Сердце пошла дальше.

Ей хотѣлось не только ѣсть, но и пить, и она, подойдя къ другому дому, стала просить воды.

А тѣмъ временемъ фея добра, влетѣвъ въ этотъ домъ, быстро превратилась въ сердитую старуху и вышла навстрѣчу царевнѣ Каменное Сердце.

— Иди попей изъ грязной лужи, — закричала она сердито. — Царевна Каменное Сердце научила насъ, какъ обращаться съ бѣдняками. Чистая вода намъ самимъ нужна.

Со слезами на глазахъ царевна Каменное Сердце пошла дальше.

Въ это время небо заволокло тучами и пошелъ сильный дождь.

Желая укрыться отъ дождя, царевна Каменное Сердце забралась подъ какой-то навѣсъ.

Но фея моментально превратилась въ дворника, вышла къ ней и прогнала ее изъ-подъ навѣса.

— Ступай и мокни подъ дождемъ, — закричала она. — Если ужъ царевна Каменное Сердце, несмотря на свое богатство, не давала крова бѣднякамъ, то мы и подавно должны поступать такъ.

Вся измокшая, голодная и мучимая жаждой, царевна Каменное Сердце побрела по улицѣ.

Вдругъ она увидала на крыльцѣ одного изъ домовъ двухъ собакъ и теперь она ясно услышала ихъ разговоръ.

— Ужасно мнѣ хочется кого-нибудь укусить, — сказала одна изъ собакъ. — Царевна Каменное Сердце такъ сильно била меня, когда я жила во дворцѣ, что мнѣ хочется теперь мстить всѣмъ людямъ.

Съ этими словами собака вскочила на ноги и бросилась на царевну Каменное Сердце.

Не успѣла царевна опомниться, какъ злая собака сильно укусила ее ногу.

Закричала отъ боли царевна Каменное Сердце, но никто теперь не обратилъ на нее вниманія, а собака, которая была никто иная, какъ фея, быстро забѣжала впередъ и скрылась въ одномъ изъ домовъ.

Плача, пошла дальше царевна Каменное Сердце.

Снова подошла она къ одному изъ домовъ и вошла въ него.

Бѣдно одѣтая женщина встрѣтила ее со слезами на глазахъ.

— Я хочу ѣсть и пить, я вся промокла и измучилась отъ боли, — жалобно проговорила царевна Каменное Сердце.

— У меня нѣтъ ничего, — отвѣтила бѣдно одѣтая женщина.—Раньше у меня былъ мужъ, который работалъ и кормилъ меня, но его злые люди оклеветали и онъ безвинно попалъ въ тюрьму. Я ходила хлопотать за него къ царевнѣ Каменное Сердце, но она только посмѣялась надо мною, не захотѣла снова разобрать дѣло и выгнала меня. Вотъ теперь я и мои дѣти сами умираемъ отъ голода.

Съ этими словами женщина скрылась, а царевна Каменное Сердце должна была выйти на улицу.

Не знала царевна, что фея добра волшебствомъ заставила войти ее въ этотъ домъ, чтобы заставить посмотрѣть на дѣло рукъ своихъ.

Немного отдохнувъ на ступенькѣ одного изъ домовъ, царевна Каменное Сердце снова пошла дальше.

Вдругъ до ея слуха донесся голосъ грача.

Грачъ сидѣлъ на высокомъ деревѣ и громко кричалъ сердитымъ голосомъ:

— Карръ, карръ! у меня больше нѣтъ гнѣзда! Царевна Каменное Сердце приказала сбить его палкой съ дерева, на которомъ я жилъ и трудился на пользу человѣка! Я всю жизнь истреблялъ полевыхъ мышей, личинокъ хлѣбныхъ жучковъ и всякихъ вредныхъ для человѣка животныхъ и насѣкомыхъ! И вотъ теперь я получилъ за это

достаточную награду! Вмѣстѣ съ гнѣздомъ погибли мои маленькіе птенчики и я не прощу этого людямъ.

Съ этими словами грачъ взмахнулъ крыльями и слетѣлъ прямо къ царевнѣ, больно клюнувъ ее въ голову.

Схватилась за голову царевна Каменное Сердце и бросилась бѣжать.

Долго, долго бѣжала она безъ оглядки, пока наконецъ не остановилась совершенно измученная.

Передъ ней была большая лужа.

Нечего дѣлать, пришлось напиться грязной воды.

Наступалъ вечеръ, а между тѣмъ царевнѣ Каменное Сердце рѣшительно было негдѣ преклонить голову.

Получивъ отказъ въ ночлегѣ въ нѣсколькихъ домахъ, она рѣшила пойти за городъ.

Недалеко отъ города была большая скалистая гора, въ которой можно было отыскать какую-нибудь пещеру.

Хоть и страшно было ночевать въ пещерѣ, но все же это было лучше, чѣмъ подъ дождемъ на открытомъ воздухѣ.

Она не чувствовала и не знала, что даже и теперь ее влечетъ къ горѣ невидимая рука феи добра.

Голодная и сильно усталая, добралась она до горы и стала искать пещеру.

Послѣ долгихъ поисковъ это удалось ей.

Она нашла темную маленькую пещеру, но лишь только она взошла въ нее, какъ испуганно вскрикнула.

Она увидѣла въ пещерѣ бородатаго мужчину, покрытаго лохмотьями.

Несмотря на его грязный видъ, она узнала его.

Но зато бородатый человѣкъ не узналъ царевны.

— Пусти меня ночевать въ свою пещеру,—заговорила царевна Каменное Сердце.—Можетъ быть, у тебя найдется для меня уголъ и хотя бы кусокъ черствaго хлѣба.

Бородатый человѣкъ покачалъ головой.

— Нѣтъ у меня ничего,— отвѣтилъ онъ. — Когда-то при царѣ Дадонѣ я былъ его любимымъ царедворцемъ, я былъ добръ ко всѣмъ и помогалъ людямъ. Но царевна Каменное Сердце возненавидѣла меня за мою доброту,

она отняла все, что у меня было, и выгнала изъ дворца. И теперь я самъ живу подаяніемъ. Иди же отъ сюда куда-нибудь въ другое мѣсто. Хлѣба у меня нѣтъ, а пещера моя такъ мала, что я одинъ еле вмѣщаюсь въ ней.

Снова пошла дальше царевна Каменное Сердце.

Долго бродила она между скалами, пока, наконецъ, совершенно измученная, не опустилась на одинъ изъ камней.

Тутъ она немного отдохнула.

А отдохнувъ немного, пошла прочь отъ горы и направилась къ большому темному лѣсу, который росъ недалеко отъ этого мѣста.

Долго шла она, пробираясь между деревьями и кустами, пока вдругъ не дошла до небольшого домика, стоявшаго посреди лѣсной прогалины.

Этотъ домикъ служилъ жилищемъ четыремъ сѣрымъ зайцамъ.

Увидавъ ихъ въ окошко, царевна Каменное Сердце стала просить ихъ впустить ее переночевать въ ихъ избушку.

— А кто ты такая?—спросилъ одинъ изъ зайцевъ.

— Я царевна Каменное Сердце,—отвѣтила царевна.

Но лишь только зайцы услышали это, какъ замотали своими лапками.

— Нѣтъ, нѣтъ, мы боимся тебя!—закричали они.—Ты была очень жестока съ людьми и животными, и мы теперь не пустимъ тебя.

И зайцы поскорѣе закрыли дверь на крючекъ.

Пошла царевна дальше.

И скоро дошла до жилища бураго медвѣдя.

Снова стала она просить косолапаго мишку пустить ее переночевать и дать ей поѣсть.

— А кто ты такая?—спросилъ бурый мишка.

— Я царевна Каменное Сердце,—отвѣтила она.

Царевна Каменное Сердце хотя и была очень жестока, но не умѣла врать.

И даже теперь она не хотѣла лгать и откровенно говорила, кто она такая.

Но услыхавъ ея имя, бурый медвѣдь закачалъ головой.

— Нѣтъ, нѣтъ, я не пущу тебя,—закричалъ онъ.— Ты была жестока со всѣми звѣрями и звѣрямъ не за что благодарить тебя.

Опять пошла дальше царевна Каменное Сердце и долго шла по лѣсу, пока не встрѣтилась съ лисицей.

— Лисанька милая, пусти меня къ себѣ переночевать,—стала она просить ее.—Я голодна и еле передвигаю ноги. До сихъ поръ я еще не могла найти себѣ пріюта.

— А кто ты такая?—спросила лиса.

— Я царевна Каменное Сердце,—отвѣтила царевна.

Но и лисица, услыхавъ это имя, наотрѣзъ отказала пріютить у себя царевну.

— Ты была слишкомъ жестока со всѣми и намъ не зачѣмъ жалѣть тебя,—сказала она.—Иди и страдай сама такъ, какъ ты заставляла страдать другихъ.

И царевна Каменное Сердце должна была снова пуститься въ путь.

Тихо брела она по лѣсу, не зная, что фея добра невидимо слѣдуетъ за ней, заставляя итти туда, куда она хочетъ.

Пройдя еще часъ, царевна Каменное Сердце легла на землю и уснула прямо на землѣ.

III.

Лишь только встало солнышко, какъ царевна Каменное Сердце снова пустилась въ путь.

Долго шла она лѣсомъ и, наконецъ, вышла на большую дорогу.

Страшно голодная, она пошла по этой дорогѣ и, въ концѣ концовъ, очутилась передъ большимъ красивымъ городомъ, расположеннымъ на холмѣ.

Это былъ совершенно незнакомый ей городъ, который она не видала никогда въ жизни.

Когда она вошла въ городъ, ее страшно поразила его чистота и красота.

Но еще больше поразили ее лица попадавшихся ей навстрѣчу людей.

Она привыкла видѣть въ своемъ царствѣ больше хмурыя лица, а тутъ лица у всѣхъ прохожихъ были привѣтливы и ласковы.

Зайдя въ первый попавшійся домъ, царевна Каменное Сердце попросила кусокъ хлѣба.

Каково же было ея изумленіе, когда пожилая женщина, къ которой обратилась она, не только вынесла ей хлѣба, но и предложила еще съѣсть тарелку супу.

Съ жадностью накинулась царевна Каменное Сердце на супъ и хлѣбъ, которые показались ей теперь слаще самыхъ лучшихъ изысканныхъ блюдъ.

— Скажи мнѣ, почему ты дала мнѣ не только кусокъ хлѣба, который я просила, но и супу? — спросила царевна Каменное Сердце женщину.

— Потому, что у меня есть супъ,—отвѣтила женщина.— Меня съ дѣтства учили добру и говорили, что надо помогать бѣднымъ. Если же ты не такъ думаешь, какъ я, то ты все-таки теперь навѣрное испытала, какъ счастливъ голодный человѣкъ, когда онъ можетъ утолить свой голодъ.

— Кто же училъ васъ этому?—спросила царевна Каменное Сердце.

— Насъ учила этому наша добрая царица,—отвѣтила женщина.—Она очень добра и намъ хорошо живется въ ея царствѣ. Она сама подаетъ примѣръ намъ, какъ надо помогать бѣднымъ, и отъ нея мы учились добру. Развѣ ты не замѣтила, какъ весело у насъ въ городѣ.

— Да,—отвѣтила царевна Каменное Сердце.—Правда, я замѣтила, что всѣ лица у васъ улыбаются.

— Это отъ того, что у насъ люди добры,—проговорила женщина.

Поблагодаривъ ее, царевна Каменное Сердце пошла дальше.

Пройдя по нѣсколькимъ улицамъ, царевна Каменное Сердце дошла, наконецъ, до роскошнаго дворца.

Она замѣтила, что кромѣ нея къ дворцу идутъ очень многіе, и поинтересовалась узнать, куда это идутъ люди.

— Куда это идетъ народъ?—спросила она у одного изъ прохожихъ.

— Это народъ идетъ къ нашей царицѣ,—отвѣтилъ прохожій.—Въ эти часы наша добрая царица принимаетъ бѣдняковъ и помогаетъ имъ чѣмъ кому можетъ. И за это народъ очень любитъ ее. Слышишь ты крики восторга?

— Слышу,—отвѣтила царевна Каменное Сердце.

— Это народъ привѣтствуетъ царицу,—сказалъ прохожій.

Царевна Каменное Сердце вспомнила, что ее народъ никогда не встрѣчалъ такими криками, и на душѣ ея вдругъ сдѣлалось грустно.

Вмѣстѣ съ другими она пошла во дворецъ.

Каково было ея удивленіе, когда, несмотря на ея бѣдный видъ, стража свободно пропустила ее туда, куда шли остальные.

Слѣдуя за другими, она очутилась въ роскошной залѣ, въ которой теперь собрались наиболѣе бѣдные люди этого царства.

Скоро показалась царица.

Окруженная царедворцами, она вышла въ залъ.

Первое, что бросилось въ глаза царевнѣ Каменное Сердце, это были глаза царицы.

Они такъ и сіяли необыкновенной лаской и добротой.

Царица стала обходить собравшихся у ней людей.

Однимъ она помогала умнымъ и добрымъ совѣтомъ, другимъ давала деньги, третьихъ велѣла кормить, и по мѣрѣ того, какъ она обходила людей, эти люди уходили отъ нея обласканные и довольные, призывая на голову своей царицы благословеніе Божіе.

Наконецъ, царица подошла и къ царевнѣ Каменное Сердце.

Узнавъ, что царевна Каменное Сердце очень бѣдна, она позвала ее къ себѣ и стала разспрашивать ее ея исторію.

Царевна Каменное Сердце разсказала все откровенно.

Призадумалась царица.

Потомъ она велѣла немедленно какъ слѣдуетъ накормить царевну и дать ей новое платье.

Послѣ этого она сама зашла къ ней,

— Я не могу уничтожить твоей бѣды,—проговорила она ласково.—Иди же ты теперь въ городъ и посмотри на его жизнь. И когда придетъ часъ, я постараюсь помочь тебѣ.

Грустно опустивъ голову, царевна Каменное Сердце вышла изъ дворца и направилась къ городу и тутъ только по дорогѣ она замѣтила, что ея новое платье вдругъ снова превратилось въ лохмотья нищей.

Прійдя въ городъ и не зная куда итти, царевна Каменное Сердце сѣла на порогъ одного изъ домовъ.

Въ это время изъ дома вышелъ человѣкъ, одѣтый довольно бѣдно, и подошелъ къ ней.

— Не знаешь ли ты, бѣдная женщина, гдѣ здѣсь живетъ врачъ?—спросилъ онъ ее.

— Зачѣмъ тебѣ врачъ, когда ты выглядишь совершенно здоровымъ?—спросила царевна Каменное Сердце.

— Да, конечно, я совершенно здоровъ,—отвѣтилъ человѣкъ.—Но у моего сосѣда заболѣлъ ребенокъ, а сосѣду нѣтъ времени отойти отъ него и нѣтъ денегъ, чтобы позвать врача. Вотъ я и бѣгу, чтобы помочь ему.

— Твой сосѣдъ, вѣроятно, давнишній твой пріятель?—спросила царевна Каменное Сердце.

Человѣкъ отрицательно покачалъ головой.

— Вовсе нѣтъ,—отвѣтилъ онъ.—Этотъ человѣкъ почти незнакомъ мнѣ. Но у меня не каменное сердце, и я не могу видѣть чужихъ страданій. Такъ скажи же, не знаешь ли ты, гдѣ живетъ здѣсь врачъ.

— Я тутъ чужая и никого не знаю,—тихо отвѣтила царевна Каменное Сердце.

— Тогда прощай,—проговорилъ человѣкъ.

И съ этими словами онъ отошелъ отъ нея и скорымъ шагомъ пошелъ по улицѣ.

А царевна Каменное Сердце осталась сидѣть на прежнемъ мѣстѣ.

Скоро мимо нея прошла веселая ватага мальчиковъ.

Царевна Каменное Сердце пожелала узнать, куда они такъ весело спѣшатъ.

— Куда это вы спѣшите, мальчики?—спросила она у одного изъ нихъ.

— Мы идемъ въ лѣсъ, чтобы набрать хворосту для одной бѣдной больной старушки, которая не можетъ встать съ постели,—отвѣтилъ одинъ мальчикъ, на ходу.

— Она, вѣроятно, вамъ родная? А вы навѣрное ея внуки?—спросила царевна Каменное Сердце.

— Нѣтъ, она совсѣмъ намъ чужая, а мы живемъ только близко отъ нея,—отвѣтилъ мальчикъ.

— Значитъ, она платитъ вамъ за вашъ трудъ,—продолжала распрашивать царевна Каменное Сердце.

Но мальчикъ снова отрицательно покачалъ головой.

— Нѣтъ, она слишкомъ бѣдна для того, чтобы могла платить намъ,—отвѣтилъ онъ.—Наоборотъ, намъ приходится иногда самимъ приносить ей пищу, которую для того намъ даютъ наши родители.

Сказавъ это, мальчикъ попрощался съ царевной Каменное Сердце и побѣжалъ догонять своихъ товарищей.

Двѣ собаки въ это время усѣлись на улицѣ недалеко отъ царевны.

И теперь она могла слышать ихъ разговоръ.

Собаки казались очень веселыми и довольными.

— Ну, какъ тебѣ живется?—спросила первая собака.

Вторая собака весело кивнула головой.

— Что касается меня, то я очень довольна своей жизнью,—заговорила вторая собака.—Хозяева никогда не бьютъ меня, обращаются со мной очень хорошо и ласково, а я за это прекрасно стерегу ихъ домъ.

— И я тоже доволенъ, — проговорилъ, подходя къ собакамъ, большой сѣрый котъ.—Меня никто не мучаетъ, а я за это очищаю домъ и подвалы отъ мышей.

— Карръ,—крикнулъ съ дерева грачъ.—Я насилу убрался изъ этого противнаго царства, гдѣ была царевна Каменное Сердце. Я тоже люблю мышей и истребляю

ихъ въ огромномъ количествѣ на хлѣбныхъ поляхъ, и въ этомъ царствѣ люди не разоряютъ моего гнѣзда.

Грустно поникнувъ головою, царевна Каменное Сердце встала и побрела по улицѣ.

Уже вечерѣло и надо было подумать о ночлегѣ.

Но лишь только царевна собралась войти въ одинъ изъ домовъ, какъ изъ этого дома вышла бѣдно одѣтая женщина.

Увидавъ царевну Каменное Сердце, она подошла къ ней и ласково протянула ей руку.

— Ты выглядишь чужестранкой,—ласково сказала она.—И я вижу, ты очень бѣдна. Поэтому, если тебѣ нуженъ ночлегъ, ты можешь смѣло войти въ мой домъ, гдѣ мы подѣлимся съ тобой тѣмъ, что у насъ есть.

Царевна Каменное Сердце не ожидала ничего подобнаго.

Давно уже привыкла она къ совершенно другому.

О, какъ настрадалась она за время своихъ скитаній.

Никогда не предполагала она, что люди могутъ такъ страдать, какъ страдала теперь она.

Но, если она узнала теперь, что такое страданіе, то зато узнала и другое.

Въ этомъ чудномъ городѣ было такъ хорошо и тепло.

Отовсюду на нее вѣяло тихой лаской и въ этомъ городѣ она познала другое чувство.

Она узнала теперь, что можетъ чувствовать бѣдный человѣкъ, животное и птица, когда съ ними начнутъ обходиться ласково.

Она узнала, какъ можетъ обласканный бѣднякъ или человѣкъ, которому помогли въ его бѣдѣ, быть благодарнымъ за ласку и помощь.

Незнакомая женщина первая подошла къ ней и предложила ей, бѣдной царевнѣ Каменное Сердце, свой домъ и свой кусокъ хлѣба.

И царевна Каменное Сердце не выдержала.

Она вдругъ громко зарыдала.

Но теперь это были совершенно другія слезы.

Это были слезы не тѣ, которыми она плакала отъ голода.

Это были слезы чистыя и хорошія.

И вдругъ она почувствовала, что съ нею творится что-то необыкновенное.

Ея одежда вдругъ стала постепенно мѣнять свой видъ, превращаясь въ тѣ самыя роскошныя одежды, въ которыхъ она когда-то ходила въ своемъ дворцѣ.

На ея рукахъ и головѣ снова заискрились брилліанты и драгоцѣнныя украшенія, а лицо постепенно приняло прежній видъ.

Она стала такою же прекрасною, какъ и раньше, но только глаза ея стали теперь другими.

Они попрежнему были такіе же черные и блестящіе, но только слезы смыли съ нихъ злой огонекъ, и теперь они свѣтились любовью и лаской.

Ея сердце словно оттаяло и теперь часто - часто билось въ груди.

А передъ нею вся сіяющая и торжествующая стояла теперь не бѣдно одѣтая женщина, а та самая фея добра, которая такъ сильно наказала ее.

И Асена услышала ея тихій чарующій голосъ.

— Я сдѣлала все, что было нужно для тебя,—проговорила она.—Твои страданія кончились. Возвращайся теперь въ свой городъ и живи такъ, какъ будетъ тебѣ подсказывать твое сердце.

Заплакала Асена и стала отъ души благодарить добрую фею за то великое добро, которое она сдѣлала ей.

А добрая фея, обнявъ ее одной рукой, вдругъ поднялась на воздухъ и понесла ее съ быстротою птицы въ родной городъ.

Снова очутилась Асена въ родномъ дворцѣ.

— Скажи же мнѣ, добрая фея, — спросила она на прощанье,—кто была та великолѣпная царица, къ которой попала я, и почему въ томъ городѣ жилось всѣмъ такъ хорошо.

— Узнай, дитя мое,—отвѣтила фея,—что это была моя сестра. Мою сестру-царицу зовутъ Любовь. А тамъ, гдѣ царитъ Любовь, люди не могутъ быть несчастными. Поэтому-то все и показалось тебѣ въ этомъ городѣ такимъ прекраснымъ и полнымъ счастья.

Проговоривъ эти слова, фея добра вдругъ стала таять въ воздухѣ и словно легкая дымка совершенно исчезла.

Постояла Асена на крыльцѣ и, не видя уже болѣе феи, вошла въ свой роскошный дворецъ.

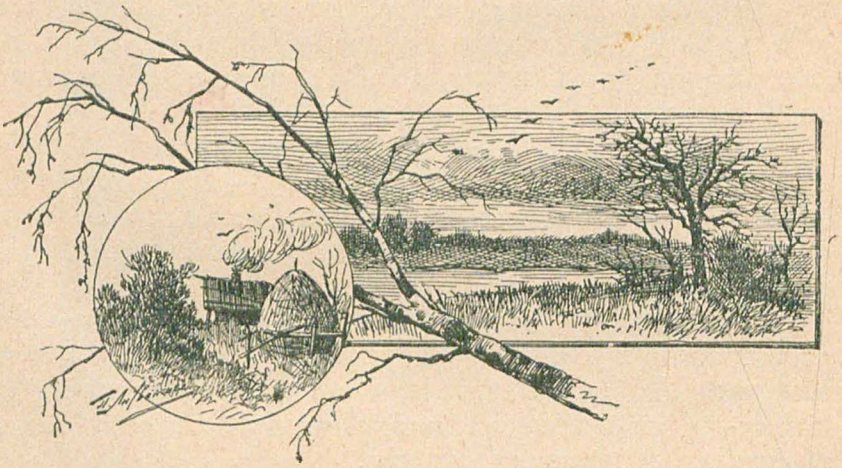
Обрадовалась царица, увидавъ свою пропавшую дочь.

Хотя и зла была прежде Асена, но все же мать любила ее.

Но теперь царица сразу замѣтила, что глаза царевны свѣтятся совершенно инымъ блескомъ.

А когда Асена разсказала матери обо всемъ, что съ нею случилось, царица долго плакала счастливыми слезами.

Съ этого дня Асена вмѣстѣ съ матерью стала управлять государствомъ.

Она изгнала всѣхъ тѣхъ злыхъ людей, которые окружали ее раньше, и окружила себя честными и добрыми людьми и скоро во всемъ царствѣ люди заговорили о добротѣ царевны и о чудесной перемѣнѣ съ нею.

Она стала помогать бѣднымъ и утѣшать людей, находившихся въ горѣ, а народъ за это окружилъ ее своею любовью и преданностью.